

УДК 347.1

Реформа Высшей аттестационной комиссии и системы аспирантур: некоторые предложения

Л.Ю. ГРУДЦЫНА,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права Финансового университета при Правительстве РФ,
почетный адвокат России,
член Научно-консультативного совета при Федеральной палате адвокатов РФ
ludmilagr@mail.ru

В последнее время в рамках модернизации российского образования и науки все очевиднее становится необходимость реформирования системы аттестации научных и научно-педагогических кадров. Автор статьи предлагает читателям свои доводы в пользу реформирования Высшей аттестационной комиссии, системы аспирантур, а также аргументы в пользу необходимости научных публикаций российских ученых за рубежом.

Ключевые слова: Высшая аттестационная комиссия, аспирантура, послевузовское образование, аттестация научных кадров, ученая степень, диссертационный совет, министерство образования.

Reform of the Higher attestation commission and systems of postgraduate studies is necessary: some offers

Grudtsina L.

Recently within modernization of Russian education and a science everything becomes more obvious need of reforming of system of certification of scientific and scientific and pedagogical shots. The author of article offers readers the arguments in favor of reforming of the Higher attestation commission, system of postgraduate studies and scientific publications of the Russian scientists abroad.

Keywords: the Higher attestation commission, postgraduate study, postgraduate education, certification of scientific shots, scientific degree, dissertational council, Ministry of Education.

В последнее время в связи с новым витком реформирования Высшей аттестационной комиссии (далее — ВАК, Комиссия) при Министерстве образования и науки РФ и системы диссертационных советов предметом для обсуждения научной общественности становятся вопросы нахождения оптимальной структуры системы аттестации научных и научно-педагогических кадров, искоренения коррупционной составляющей (или, по крайней мере, сведение ее к минимуму) в работе экспертных советов ВАК, поиска новой модели работы аспирантур в стране, а также разработка новых стандартов и подходов к российской науке в целом.

Мы не преминули воспользоваться возможностью высказать свое субъективное мнение по ряду конкретных и весьма важных для дальнейшего развития проблем системы аттестации научных и научно-педагогических кадров в России¹. Сразу оговоримся, что речь пойдет о системе аттестации научно-педагогических кадров в гуманитарных науках, а если быть точнее — в юридических науках. Вместе с тем

мы уверены, что выявленные в ходе изложения проблемы юридической науки, несомненно, в той или иной степени присущи и другим общественным наукам, а также наукам естественным.

Вопросов, не решенных до сих пор, но декларируемых как решаемые или уже решенные, много, в их числе, например, такие: а) возможно ли совместить потенциал исторически сложившейся российской высшей школы (специалитет) с двухуровневым образованием (бакалавриат и магистратура)? б) нужно ли реформировать систему российской аспирантуры и как приравнять российские ученые степени (кандидат наук и доктор наук) к зарубежным (PhD и Grand PhD²)? в) как эффективно развивать систему научной аттестации в России (какие зарубежные аналоги применять)? г) необходимо ли реформировать ВАК, и нужна ли такая общественная структура при государственном органе вообще?

Таким образом, очертим круг исследуемых вопросов:

¹ Согласно п. 3 решения совещания «Система государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров: состояние, проблемы и тенденции развития» (г. Ставрополь, 15.10.2012) и п. 3 решения совещания «Система государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров: состояние, проблемы и тенденции развития» (г. Санкт-Петербург, 29.09.2012) ВАК рекомендовано обеспечить широкое привлечение к совершенствованию системы государственной аттестации представителей академической, вузовской и отраслевой научной общественности.

² Двухуровневая система — PhD и Grand PhD — признается в 198 странах. В Америке и некоторых странах Европы принята одноуровневая система степеней: после защиты диссертации присуждается только ученая степень доктора (PhD).

— определим правовой статус и охарактеризуем роль ВАК в системе аттестации научных и научно-педагогических кадров;

— сформулируем принципы работы и основные полномочия, которыми должны обладать диссертационные советы вузов (в сторону их самостоятельности в принятии решений и усиления контроля и ответственности за эти решения);

— предложим систему реформирования российской аспирантуры как основы подготовки и формирования молодых ученых, впоследствии защищающих свою диссертацию в диссертационном совете (это, на наш взгляд, самый важный вопрос системы реформирования подготовки научных кадров).

Правовой статус и роль ВАК в системе аттестации научных и научно-педагогических кадров. Согласно ст. 6.1 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹ (далее — Закон о науке) в целях обеспечения государственной аттестации научных и научно-педагогических работников Правительством РФ создается ВАК при федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности, утверждаются Положение о ВАК и состав Комиссии.

Для более детального понимания назначения ВАК обратимся к недавнему прошлому. ВАК СССР была учреждена в 1932 году и начала работу в 1934 году. До этого времени *ученые степени присуждались непосредственно в институтах и университетах*² (здесь и далее курсив мой. — Л.Г.). Создание единого аттестационного органа было вызвано главным образом идеологическим фактором — общим дефицитом достаточно квалифицированных и одновременно (что было очень важно!) идеологически выдержанных ученых, способных оценивать диссертационные работы с точки зрения советской идеологии.

ВАК создавалась в целях обеспечения единой государственной политики в области аттестации научных и научно-педагогических кадров. Однако нынешнее состояние ВАК, ее правовой статус и полномочия, как отмечают многие ученые, нуждаются в серьезном реформировании с учетом современных реалий и инновационных процессов в сфере образования, и такая реформа уже началась³.

¹ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

² В университетах России ученая степень доктора наук появилась в 1819 году. В Советском Союзе с 1934 года была введена двухступенчатая система аттестации научных кадров (стали присуждать степени кандидата наук и доктора наук). Сейчас они есть в Польше, Германии и других европейских странах.

³ См.: Баранов В.А., Райлян А.И. Принципы совершенствования законодательства в сфере аттестации научных кадров высшей квалификации // Образование и право. 2011. № 3(19). С. 36.

⁴ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» / под ред. акад. В.Е. Усанова. — М., 2012. С. 241—242.

Действительно, ВАК в своем нынешнем состоянии является структурой во многом устаревшей, ее нормативно-правовая база не соответствует действующему российскому законодательству. Более того, список (номенклатура) научных специальностей, на основании которого защищаются сегодня диссертации на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук, не соответствует реальным потребностям российской экономики. В результате наука еще более отделяется от практических сфер применения, не говоря уже о сложившихся в России проблемах так называемой коммерциализации результатов научных исследований. Как результат, высокотехнологичные отрасли экономики недополучают необходимых специалистов, а научные исследования так и не находят выход на национальный и международный экономический рынок.

По нашему мнению, ВАК является прямым наследником тоталитарного режима, о чем свидетельствуют не только безуспешные попытки ее ликвидации и пока бесплодные старания ее реформирования, но и сам статус, нечетко определяемый действующим законодательством. Важно также и то, что, помимо ст. 6.1 Закона о науке, статусу ВАК не посвящена ни одна статья профильных законов, в частности, Закона РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» и Федерального закона от 22.08.1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»⁴.

На наш взгляд, ст. 6.1 Закона о науке также не несет никакой смысловой нагрузки, кроме констатации самого факта существования ВАК «при федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности». За последние 20 лет таких органов было по меньшей мере четыре: Правительство СССР, Министерство образования РФ, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки и Министерство образования и науки РФ.

В проекте Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», принятом Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении 17.10.2012, нет упоминаний о ВАК. Статья 2 названного законопроекта приводит понятие академической степени, под которой понимается характеристика уровня высшего образования в определенной области профессиональной

деятельности. При отсутствии понятий «ученая степень» и «ученое звание» это должно помочь интегрировать нашу образовательную систему в международное образовательное пространство, в частности, адаптировать к России PhD и Grand PhD.

В соответствии с п. 4 Положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 20.06.2011 № 474¹ (далее — Положение о ВАК) Комиссия выполняет следующие функции:

а) дает заключения Министерству образования и науки РФ:

— на создание диссертационных советов, установление и изменение состава этих советов, их полномочий, приостановление, возобновление и прекращение их деятельности;

— о результатах экспертизы диссертаций соискателей ученой степени доктора наук;

— о присвоении ученых званий профессора по специальности и доцента по специальности, профессора по кафедре и доцента по кафедре;

— о представлении к защите на соискание ученой степени доктора наук, диссертации на соискание ученой степени кандидата наук по ходатайству диссертационного совета;

— о признании и установлении эквивалентности документов иностранных государств об ученых степенях и ученых званиях на территории Российской Федерации;

— по апелляциям, поданным на решения диссертационных советов по вопросам присуждения, лишения (восстановления) ученых степеней, выдачи дипломов доктора наук, кандидата наук, присвоения, лишения (восстановления) ученых званий профессора по специальности и доцента по специальности, профессора по кафедре и доцента по кафедре, признания и установления эквивалентности документов иностранных государств об ученых степенях и ученых званиях на территории Российской Федерации;

б) дает рекомендации Министерству образования и науки РФ:

— о перечне кандидатских экзаменов;

— о перечне рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций;

— о программах кандидатских экзаменов;

в) принимает решения о продлении сроков проведения экспертизы аттестационных дел и диссертаций на соискание ученой степени доктора наук экспертными советами;

г) проводит анализ аттестационных дел, представляет заинтересованным федеральным органам государственной власти и организаци-

ям, в которые представляется обязательный экземпляр диссертации, соответствующую информацию;

д) участвует в разработке проектов актов по вопросам присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий;

е) по поручениям Министерства образования и науки РФ:

— дает рекомендации по вопросам установления требований к обязательному минимуму содержания основных образовательных программ послевузовского профессионального образования, номенклатуры специальностей научных работников;

— проверяет деятельность диссертационных советов.

Анализ перечисленных полномочий ВАК не позволяет сделать вывод о том, что этот орган имеет хоть какое-то отношение к осуществлению научной и научно-технической политики. Его полномочия носят скорее фискальный, нежели управленческий характер².

Примечательно, что нахождение ВАК при Министерстве образования и науки РФ явно свидетельствует о нарушении принципов формирования ВАК, заявленных в ст. 6.1 Закона о науке, поскольку все нормативные правовые документы, которыми она руководствуется в своей деятельности, да и само Положение о ВАК утверждены не Министерством образования и науки РФ, а Правительством РФ.

Стратегической целью реформирования системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров является приведение ее в соответствие с изменившимися условиями развития российской государственности, достижение объективной, многосторонней и эффективной общественно-государственной оценки научной и научно-педагогической деятельности граждан.

Сегодняшнее состояние науки и образования вызывает обоснованную тревогу и сожаление. Не будем перечислять все негативные факторы, влияющие на их состояние, остановимся лишь на некоторых.

Прежде всего — это Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (далее — Перечень), периодически утверждаемый ВАК. Перечень играет весьма негативную роль в развитии (а точнее — стагнации) российской науки.

Во-первых, он формируется на весьма непонятных и неопубликованных критериях, кулуарно, с использованием финансового или административного ресурса.

¹ СЗ РФ. 2011. № 26. Ст. 3798.

² См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ... С. 312.

Во-вторых, Перечень совершенно необоснованно делит все научные издания на две категории: высшую и низшую. Дело в том, что ВАК с помощью Перечня разделила всю науку по территориальному принципу, в результате в одних регионах (Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Воронеж, Новосибирск, Екатеринбург и др.) журналов, рекомендованных Комиссией, много, а в других их нет вовсе. Таким образом, ВАК своими действиями нарушает ст. 44 Конституции РФ о свободе творчества.

В-третьих, при помощи Перечня искусственно создается коррупционная схема, позволяющая отдельным физическим лицам организовывать целую сеть подобных журналов и безбедно существовать за их счет, сводя к формальности все научнообразные требования к содержанию публикаций. Но самое главное, и это отмечают редакции многих уважаемых академических журналов, это снижает общее качество публикаций в них. Вместо действительно достойных публикаций, они вынуждены фильтровать огромное количество слабых статей, часть из них печатая на своих страницах.

В-четвертых, забыта цель, ради которой вся эта система когда-то выстраивалась, а именно: донести научные результаты и достижения российских ученых до научной общественности, не только российской, но и международной, в целях повышения общего уровня и конкурентоспособности нашей науки в мире.

И главный «шлагбаум» здесь — даже не коррумпированность чиновников, добавляющих «свои» журналы в список ВАК (все это уже стало частью «околонаучной» жизни), а отсутствие общего языка общения и обмена информацией с зарубежными учеными. В прямом смысле этого слова — английского языка как международного языка общения. Проблема в том, что подавляющее большинство российских журналов не имеют даже англоязычной версии сайта, не говоря уже об издании и распространении журналов на английском языке или на худой конец размещении англоязычных версий статей в открытом доступе в сети Интернет. Проблема в том, что мы варимся в собственном соку: зарубежные коллеги не имеют возможности прочитать наши статьи, а значит, нашей науки для них не существует, и наоборот, у нас нет подчас возможности найти и прочитать последние зарубежные статьи.

А ведь именно Интернет мог бы оказать неоценимую помощь в решении этой проблемы. Большинство наших зарубежных коллег уже

давно пишут статьи на английском языке (китайцы, значительная часть европейцев и т. д.). У современного ученого есть по крайней мере два пути: отправить статью в один из журналов, входящих в международные базы цитируемости типа Scopus¹, Web of Science², либо опубликовать результаты исследования в Интернете, в электронном журнале или на любом другом сайте. Далее через систему поиска коллеги смогут найти научные публикации и ознакомиться с ними. Повторимся: проблема в том, что наших научных статей, какими бы достойными внимания они ни были, для зарубежных ученых не существует, поскольку в поисковых системах они будут вбивать названия на английском языке.

Представляется более адекватной и продуктивной такая последовательность действий:

— отмена списка ВАК;

— введение обязательного требования для ученых и аспирантов, соискателей опубликования не менее одной статьи в два года в международных журналах и журналах, входящих в международные базы цитируемости типа Scopus и Web of Science;

— введение обязательного требования к журналам иметь англоязычную версию сайта и размещать в открытом доступе на сайте все полнотекстовые статьи не позднее чем через год после их опубликования в бумажной версии журнала с переводом основных выводов, сделанных в статье, на английский язык. В идеале — с переводом всего текста статьи на английский язык, но здесь возникают трудности финансирования, которые нужно обсуждать и решать дополнительно. Вместе с тем данный вопрос представляется уже частично решенным, по крайней мере в государственных вузах, коих можно обязать выделять ежегодное финансирование на работу переводчиков по переводу выпускаемых вузом журналов на английский язык. Также необходимо организовать подписку на бумажные англоязычные версии.

Все эти меры предоставят шанс российской науке в ближайшие 10 лет заявить о себе на международном уровне. Конечно, обратной стороной медали в деле решения этой проблемы является подготовка студентов и аспирантов. Необходимо начиная с первого курса вуза вводить усиленное преподавание иностранных языков (как минимум — английского, а лучше — двух-трех). Это поможет не только вырастить новое поколение ученых и преподавателей, свободно владеющих английским языком, пи-

¹ Является англоязычной реферативной базой, обеспечивающей доступ к статьям, опубликованным в 19 000 зарубежных журналов, в том числе в 1800 журналах медицинского профиля.

² Это самая авторитетная в мире аналитическая и цитатная база данных журнальных статей (часть Web of Knowledge — сервиса индексирования цитирований и поиска научных статей, предоставляемого компанией Thomson Reuters), объединяющая три базы: Science/Social Sciences/Arts&Humanities Citation Index.

щущих на нем научные статьи, но и в целом повысить общий гуманитарный и интеллектуальный уровень российских специалистов.

Возвращаясь к Перечню, следует сказать, что тот же формальный подход присутствует и при введении российского индекса научного цитирования (РИНЦ) как критерия оценки научности того или иного исследования. Опора на предшественников, особенно в гуманитарном исследовании, необходима, но нельзя же превращать научную мысль в краткое расстояние между двумя цитатами — по принципу: «чем короче расстояние, тем глубже мысль», — так можно вообще отбить всякое желание к новаторству. То же можно сказать о постоянно меняющейся номенклатуре специальностей по гуманитарным наукам и перечне квалификационных экзаменов. Зачастую возникают ситуации, когда соискатель поступает в аспирантуру или докторантуру по одной специальности и сдает по ней набор вступительных испытаний, а к моменту завершения им диссертационной работы номенклатура специальностей уже иная, и эта специальность в ней отсутствует или существенно видоизменилась.

Необходимо заметить, что ВАК декларируется в качестве независимого арбитра для разрешения споров. Но, во-первых, в демократическом государстве существует один орган для разрешения споров — это суд, действующий на основании закона, а не подзаконного акта, гласно и объективно. Во-вторых, те немногие судебные споры, в которых участвует ВАК, он с завидным постоянством проигрывает, что явно свидетельствует о необъективности его подхода к оценке оспариваемых результатов научных исследований.

Согласно п. 7 Положения о ВАК Комиссия позиционируется во всех нормативных правовых актах как *общественная организация, действующая на безвозмездной основе*. В то же время, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 30.04.2009 № 374 «Об оплате работ за участие в заседаниях экспертных советов членам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации»¹, работа экспертов ВАК является возмездной. Вопрос не в том, что в рыночной экономике любой труд должен быть оплачен, а в декларирующейся независимости и беспристрастности этой организации, выполняющей на общественных началах столь важные функции.

Принципы работы и основные полномочия диссертационных советов. Как отрицательный

фактор, во многом ухудшающий и без того неоднозначную репутацию ВАК, можно отметить избыточное число действующих в стране диссертационных советов, многие из которых непрофильные².

Требует изменений и работа аспирантуры. Часто аспирантура используется молодыми людьми в качестве средства получить отсрочку от армии, а не как ступень образования. Итогом является снижение уровня диссертационных работ, что неизбежно ведет к падению престижа отечественной науки, обесцениванию научных степеней и к тому, что российское образование перестает котироваться в мире.

Следует выделить три основных фактора успеха России в будущем.

Первый фактор связан с необходимостью реформирования существующей системы подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации. Сложившаяся за последние годы система, впрочем, как и многие другие структуры в нашем государстве, дискредитировала себя разросшейся и процветающей коррупцией в ВАК и диссертационных советах. При этой системе «вход» в диссертационный совет, предзащита и успешная защита «нормального» аспиранта (самостоятельно написавшего диссертацию, отучившегося три года в аспирантуре, не проплатившего все этапы защиты) во многих диссертационных советах (например, по юридическим и экономическим наукам в негосударственных и некоторых государственных вузах) практически сведены к нулю.

Иными словами, эту систему «вылечить» невозможно, необходимо ее в корне менять, тем самым повышая качество защищаемых диссертаций, контроль и ответственность задействованных в этом процессе лиц, начиная с сотрудников ВАК и заканчивая председателем и членами диссертационного совета, оценивающими диссертацию. Когда многоэтапность защиты диссертации, строгость процесса защиты и оценки содержания работы будут на высоком уровне, у большей части защищающихся сегодня диссертантов пропадет всякое желание получить «корочку» кандидата или доктора наук для престижа и продвижения по карьерной лестнице или государственной службе.

Следует также оплачивать труд специалистов экспертных советов ВАК, поскольку работа на безвозмездных началах по оценке качества диссертаций так или иначе провоцирует их на получение от заинтересованных в положительном результате лиц теневых доходов за экспертизу диссертационных исследований. И это

¹ СЗ РФ. 2009. № 19. Ст. 2332.

² Например, диссертационный совет по экономике в институте пищевой промышленности или по философии — в текстильном институте. Можно предположить, что качество их работы невысоко, а значит, и требования к диссертациям также низкого уровня.

достаточно частое явление в современных экспертных советах. В связи с этим необходимо продумать механизм оплаты труда экспертов ВАК. Оплата за работу экспертов уже вводится, но суммы, которые предлагается платить за экспертизу диссертаций, иначе как мизерными не назовешь, более того, такая оплата никоим образом не мотивирует экспертов на добросовестную научную экспертизу и отказ от взяток.

Второй фактор успеха связан с необходимостью объединения учебного и научного (исследовательского) процессов (например, на уровне вуза — сочетание образовательной и научной деятельности) путем вовлечения студентов (будущих аспирантов, ученых) в различные научно-исследовательские работы, проводимые преподавателями кафедр и научными сотрудниками структурных подразделений вузов. Когда начнет происходить конвергенция образовательных технологий и научных исследований, тогда вся система фундаментальных и прикладных исследований будет работать на принципиально ином качественном уровне. Это, безусловно, скажется на повышении роли и авторитета российской науки на мировом рынке в условиях жесткой конкуренции инновационного развития современных экономик.

Третий фактор связан с необходимостью научиться коммерциализации результатов научного труда. Иными словами, уметь продавать результаты научной деятельности и зарабатывать на научных результатах, делая науку не только авторитетной и окупаемой, но и прибыльной, повышая заработную плату ученым и престиж профессии ученого в России.

Согласно постановлению Правительства РФ от 28.07.2008 № 568 «О федеральной целевой программе “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России” на 2009—2013 годы»¹ и в соответствии со Стратегией развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года, утвержденной Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15.02.2006 № 1²), основу государственного сектора науки и высшего образования в перспективе составят технически оснащенные на мировом уровне, укомплектованные квалифицированными кадрами, достаточно крупные и финансово устойчивые научные и образовательные организации.

Указанные преобразования будут осуществлены в течение переходного периода и потребуют активного участия современных научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, подготовку и закрепление которых в государственном секторе науки и высшего образования необходимо проводить одновременно со структурными преобразованиями.

Одним из направлений деятельности для достижения поставленной цели является создание единого программного механизма повышения эффективности воспроизводства научных и научно-педагогических кадров и их закрепления в сфере науки, образования и высоких технологий, в том числе путем формирования сети национальных исследовательских университетов при сохранении существующей системы государственной поддержки молодых ученых и ведущих научных школ. Для этого необходимо решить много взаимосвязанных задач, среди которых можно выделить создание условий для улучшения качественного состава научных и научно-педагогических кадров.

Из этого следует, что решение задачи по превращению научного потенциала страны в один из ресурсов устойчивого экономического роста и кадрового обеспечения инновационной экономики выдвигает особые требования к организации подготовки и аттестации научных кадров, основной формой которых является система аспирантур и докторантур.

Необходимо отметить ряд принятых в последнее время позитивных мер, позволивших повысить эффективность деятельности ВАК, диссертационных советов и качество подготовки диссертационных исследований. К таким мерам относятся:

- ужесточение требований к процедурам присуждения ученых степеней;
- повышение требований к результатам научных исследований;
- введение требований предварительного размещения в «Бюллетене ВАК» информации о месте и времени защиты докторских диссертаций;
- обязательное размещение на сайтах вузов авторефератов кандидатских диссертаций, а на сайте ВАК — докторских диссертаций;
- внедрение информационной системы «Антиплагиат»;
- дальнейшее повышение имиджа и престижа российской науки, усиление мер по повышению международного авторитета диссертационных работ.

Об актуальности совершенствования данной сферы неоднократно говорил в своих интервью экс-председатель ВАК М.П. Киричников, об этом свидетельствует и проведенный анализ действующего законодательства и практики его применения. Такое положение связано прежде всего с интеграционными процессами в сфере образования, науки и экономики. В настоящее время во многих зарубежных странах диссертация остается квалификационной научной работой, на основе которой оценивается уровень и качество подготовленности научного работника

¹ СЗ РФ. 2008. № 31. Ст. 3739.

² СПС «КонсультантПлюс».

к ведению самостоятельной исследовательской работы, его научная зрелость. Обобщение отечественного и зарубежного опыта позволяет выделить ряд факторов, определяющих эффективное развитие системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров, к которым относятся:

- участие научной общественности в процедурах защиты диссертаций, строгая оценка качества научных исследований;

- этапность в процедурах подготовки диссертаций;

- практика общественного обсуждения порядка защиты диссертаций;

- различные уровни государственного (федеральный или региональный) регулирования системы аттестации;

- внешняя экспертиза подготовленных научных работ.

Проблемы ВАК и всей системы аттестации кадров высшей квалификации стали предметом обсуждения на слушаниях, состоявшихся 08.07.2010 в Общественной палате. Основой дискуссии был доклад академика РАН М.П. Кирпичникова. Говоря о том, чего удалось достигнуть, он отметил: «Главное достижение — это фактически сложившийся общественно-государственный характер аттестации»¹. Основной упор в системе аттестации кадров высшей квалификации будет делаться на научно-педагогические кадры, потому что именно они — залог инноваций в науке. М.П. Кирпичников выразил уверенность в том, что на пути реформирования системы нужно решить две проблемы:

- 1) связать подготовку кадров и систему их аттестации;

- 2) оптимизировать тематику научных исследований и направлений.

По мнению М.П. Кирпичникова, ВАК должна «определять политику в сфере аттестации и осуществлять реальный, по существу, а не по регламенту, контроль за диссертационными советами, кому можно дать лицензию на самостоятельную работу, а кому нельзя»². Нужно делать шаги по диверсификации системы аттестации в зависимости от области профессиональной деятельности и области наук. «Если мы посмотрим на развитые страны... то там существует разное количество степеней в системах, скажем, медицины и техники. У нас же все одинаковое»³. В соответствии с этим должны принципиально измениться полномочия ВАК, ей будет передана функция по открытию и закрытию аспирантур и докторантур помимо уже существующего права открывать и закрывать диссертационные советы.

Однако планируемая М.П. Кирпичниковым реформа так и не состоялась, а произошла совсем другая реформа. То, что случилось спустя год после данного выступления (в 2011 году), практически прямо противоположно сказанному. Например, вместо того чтобы осуществлять контроль диссертационных советов и пропускать все кандидатские диссертации через профильные экспертные советы, отныне ВАК может лишь давать заключения (рекомендательного характера) Министерству образования и науки РФ о результатах экспертизы диссертаций соискателей ученой степени доктора наук, по кандидатским же диссертациям решения о присвоении ученой степени принимается диссертационным советом, без проведения в ВАК экспертизы работы. ВАК получила лишь право проверять аттестационные дела, а также диссертации соискателей ученой степени доктора наук. Сужение полномочий (а значит — и правового статуса) ВАК налицо.

Означает ли это официальное признание порочности действовавшей до недавнего времени системы аттестации научных кадров или то, что учтены ошибки и выстраиваемая полуночная система работы и полномочий ВАК будет лучше предыдущей?

Ответы на этот вопрос даст время, но уже сейчас можно отметить, что новые механизмы работы ВАК продуманы не до конца, а законодательство о ВАК содержит все те же правовые пробелы и практические лазейки для наиболее предприимчивых деятелей от науки. Иными словами, большая часть существовавших ранее проблем осталась.

Представляется необходимым ликвидировать ВАК как лишнее в процессе аттестации научных и научно-педагогических кадров бюрократическое учреждение и стремиться к тому, чтобы функции ВАК передать самим университетам (здесь возможна вариативность: например, оставить возможность создавать диссертационные советы только в государственных университетах).

Напомним, что аналогов ВАК нет ни в США, ни в Великобритании, ни в Германии. В большинстве стран аттестация научных кадров проводится университетами в докторантурах, по окончании которых происходит защита диссертаций и присуждение научных степеней. Университет несет полную ответственность за качество подготовки кадров, поэтому к соискателю предъявляются максимальные требования. И сейчас уже нет никакой необходимости в том, чтобы специальный орган на всю страну осуществлял контроль выдачи дипломов, проверку правильности присуждения ученых сте-

¹ См.: Демина Н. Высшая аттестационная комиссия замахнулась на модернизацию и теологию. Репортаж со слушаний в Общественной палате по реформе системы аттестации. URL: http://www.polit.ru/article/2010/08/04/vak_modern/

² Там же.

³ Там же.

пеней и т. д. Государственные университеты сами в состоянии справляться с этими функциями, выдавая дипломы кандидатов и докторов наук, отвечая при этом своей репутацией и деньгами. Плюс в оформлении такой новой системы аттестации очевиден: одни вузы будут дорожить своей репутацией и осуществлять контроль качества защищаемых диссертаций, их научный рейтинг будет только расти, привлекая все новых аспирантов и ведущих ученых (срабатывают законы конкуренции), другие, снизив планку качества, со временем потеряют свой вес в научном мире.

В настоящее время, к сожалению, качество подготовки научных кадров у нас во многих случаях крайне слабое, поэтому российские научные степени за рубежом признаются в единичных случаях.

Для зарубежного ученого российская система выглядит по меньшей мере непонятно: зарплаты ученых крайне низкие, стипендии аспирантов — мизерные, и аспиранты не предполагают занятия наукой в качестве основного вида деятельности, поэтому в науку идут те редкие люди, которые не могут без нее существовать.

В стране, несмотря на годы реформ, в том числе сферы образования, так и не сложилось адекватной системы организации науки. Существующее положение в науке — реальный тормоз инновационного экономического развития страны.

С учетом состояния российской науки нам потребуются годы для восстановления кадрового потенциала отечественных ученых, но наряду с этим необходимо привлекать в Россию зарубежных специалистов. Для того чтобы они приехали в Россию хотя бы на несколько лет, им необходимо предоставить максимально льготные условия работы, научные институты для работы и руководства научными коллективами отечественных ученых, как это уже давно сделали в Сингапуре и Китае. За исключением современных научных супердержав (США, Великобритания, Япония), в большинстве стран используются зарубежные рецензенты, так как внутри маленькой страны невозможно сделать хорошую систему реферирования. К сожалению, Россия с точки зрения науки быстро превращается в маленькую страну. Например, наука сегодня делается на английском языке, и уважающим себя немецким или китайским

ученым не приходит в голову печататься на немецком или китайском языке. Российские академики не хотят этого признать, и ВАК по-прежнему присуждает большинство научных степеней «ученым», которые не опубликовали ни одной статьи на английском языке. Это одна из причин, почему российская наука стремительно движется назад, проигрывая другим странам.

Как отмечено в решениях совещаний «Система государственной аттестации научных и научно-педагогических кадров: состояние, проблемы и тенденции развития» (г. Санкт-Петербург, 29.09.2012¹; г. Ставрополь, 15.10.2012)² Министерству образования и науки РФ рекомендовано продолжить работу по совершенствованию нормативно-правового регулирования сферы аттестации научных и научно-педагогических работников, а председателям всех диссертационных советов в Российской Федерации — обеспечить повышение уровня требований при проведении экспертизы диссертационных исследований, в том числе с использованием систем проверки текстов на наличие заимствований.

Вместе с тем реформирование института высшего профессионального образования в России, и в особенности системы научно-педагогических кадров, вызывает в последние годы серьезные сомнения в истинном желании государства навести порядок в этой сфере.

Как реформировать систему российской аспирантуры. Кризис российской аспирантуры назрел уже давно, и некоторые научные сообщества в последние годы пытаются решать серьезные проблемы, существующие в данной сфере. Примером этому может служить стартовавший в 2010 году в Санкт-Петербургском государственном университете трехлетний проект «Бион» («Биотехнологии в нейронауках»)³. С помощью проекта «Бион» специалисты пытаются построить модель аспирантуры нового типа, так как Россия подписала Болонскую декларацию и обязана адаптировать свою образовательную систему в соответствии с международными стандартами. В этом процессе задействованы ведущие вузы страны. Например, СПбГУ с 2010 года первым в Российской Федерации стал выдавать дипломы нового образца (помимо оценок, там выставлены баллы и кредиты⁴). С таким дипломом

¹ URL: <http://vak.ed.gov.ru/ru/news/index.php?id54=636>

² URL: <http://vak.ed.gov.ru/ru/news/index.php?id54=641>

³ Проект функционирует при грантовой поддержке «Tempus» Исполнительного агентства Европейской комиссии по образованию и культуре (ЕАСЕА). Целью данного проекта является использование европейского опыта создания международной сети аспирантур принципиально нового для России типа. В нем участвуют МГУ, СПбГУ, Нижегородский госуниверситет, Южный федеральный университет и несколько академических институтов. В рамках проекта проводятся модульные курсы лекций в вузах, молодежные научные школы, стажировки в вузах России и Европы, семинары.

⁴ Имеется в виду Европейская система трансферта кредитов (ECTS), возникшая в 1988 году в рамках программы «Эразмус». Кредитные системы призваны обеспечивать прозрачность, когерентность, привлекательность и конкурентоспособность высшего образования. По сути, это инструмент сопоставления результатов процесса обучения в условиях различных систем образования, программ и квалификаций. — *Примеч. ред.*

выпускник может продолжить образование за рубежом.

Разница в подходах к обучению в европейской и российской аспирантуре весьма велика. Если в России аспирант, по сути, принадлежит сам себе и время от времени сдает кандидатские экзамены, общается с научным руководителем и в конце третьего года обучения в аспирантуре появляется на кафедре с диссертацией для обсуждения (иными словами, поведение аспиранта фиксируется только на определенных промежуточных результатах), то в американской модели активность аспиранта фиксируется и оценивается не только по промежуточным результатам (так называемым узловым точкам), но и в процессе прохождения им пути от одной узловой точки к другой. Иными словами, *если в России модель аспирантуры констатирующая* (констатация фактов сдачи экзаменов, написания диссертации, опубликования статей, написания автореферата и т. д.), то в Европе модель аспирантуры обучающая, когда сам процесс обучения важнее его результата.

Поясним сказанное. Если в России аспирант сдает кандидатский минимум (никого по большому счету не интересует, как он готовится к экзамену, какую литературу изучает и в какие сроки, — важен лишь сам факт сдачи кандидатского минимума), то в Европе *он обязан до сдачи экзамена прослушать несколько образовательных курсов по специальности, активно участвовать в семинарах и периодически подтверждать свою квалификацию в дискуссиях с коллегами и преподавателями*. Система оценок (так называемых кредитов) в Европе единая, что облегчает мобильность аспирантов и повышает эффективность системы образования в целом. Аспирант в Европе в рамках сети вузов, вовлеченных в единую систему аспирантур, может учиться и работать на интересующих его кафедрах вовлеченных в аспирантскую сеть вузов, свободно перемещаться между вузами, перенимая опыт коллег, завязывая новые знакомства.

Кроме того, обучающая аспирантура должна включать стажировки в других странах, что считается необходимой мерой. Сейчас всевозможные образовательные европейские программы включают и межуниверситетский обмен, и специальные стипендии для аспирантской мобильности, и участие в международных конференциях европейского уровня. Российским аспирантурам этот опыт необходимо брать на вооружение, ведь такая система представляет собой продвинутое обучение, профессиональную мобильность и коммуникации.

В связи с этим предлагается в качестве эксперимента на 2013—2016 гг. перенять опыт европейской системы аспирантур путем созда-

ния в Российской Федерации сети аспирантур вузов (из желающих в нее войти), цели и принципы работы которой будут по возможности (с учетом российских реалий) копировать европейский аналог. Суть предлагаемого проекта (повторение опыта проекта «Бион», но в гуманитарных науках, а точнее — эксперимент в юридических и экономических науках) состоит в следующем:

— в разработке новой Концепции развития системы аспирантур в Российской Федерации (четко обозначить цели и задачи существования аспирантур) и начале эксперимента по ее внедрению в российское послевузовское образование;

— в заключении договоров о сотрудничестве между аспирантурами, готовыми участвовать в эксперименте, а также в разработке программы межвузовских семинаров, коллоквиумов, круглых столов, конференций в рамках построения сети аспирантур. Это должен быть набор специальных продвинутых учебных курсов и семинаров, причем включающий не только чисто обучающий, но и научный компонент. Например, в американских университетах аспиранты на специальных семинарах обсуждают свои научные работы с участием профессоров. Многие аспиранты вовлечены и в преподавательский процесс (*teaching assistance*), ведут семинары со слушателями бакалавриата. Правда, обучение в такой аспирантуре более длительное, чем в России. В американских университетах диссертацию меньше чем за четыре года никто не пишет, потому что аспиранты должны учиться и сдать определенные экзамены по специальности (эквивалент кандидатского минимума, только он относится к существу научной работы);

— в предоставлении аспирантам выбора: учиться в традиционной аспирантуре или принять участие в эксперименте и начать учебу в рамках сети аспирантур, объяснить плюсы и минусы обеих систем. Очевидно, что экспериментальная модель потребует от аспиранта более напряженной и интенсивной работы, больших затрат времени и сил. Но также понятно, что новую модель аспирантуры выберут аспиранты, которые действительно хотят учиться и сами написать диссертацию. Кроме того, такую экспериментальную модель аспирантуры можно было бы создать на базе ведущих в области экономики и права вузов страны, например, МГУ им. М.В. Ломоносова, МГЮА им. О.Е. Кутафина, ГУ—ВШЭ, Финансового университета при Правительстве РФ и некоторых других сильных университетов;

— в разработке государственной программы поддержки новой модели развития аспирантуры в Российской Федерации, важный раздел которой должен быть посвящен финанси-

нию обучения аспирантов, стипендиям и грантам наиболее успешным в науке аспирантам. Американские аспиранты, как правило, получают стипендии, достаточные для того, чтобы работать над своими диссертациями (часто эти стипендии предполагают также научную и преподавательскую деятельность). В России же аспиранты, как правило, работают за пределами учебного заведения, занимаясь диссертацией в свободное время. Конечно, есть и исключения. Если аспиранту повезло с научным руководителем и коллективом, которым удается выигрывать научные гранты, и аспирант оказывается включенным в реализацию хорошо финансируемых научных проектов (причем тема научной работы аспиранта соответствует тематике грантов), то низкая аспирантская стипендия с лихвой компенсируется достаточным доходом от научной работы. Данное исключение только подтверждает правило;

— в масштабном обновлении кадров аспирантур и подготовке научных руководителей по новым критериям, включая ориентир на перестройку российской аспирантуры по принципу американской и европейской;

— в присутствии в сети аспирантур нескольких зарубежных вузов, в которые российские аспиранты имели бы возможность ездить на стажировки и профессора которых могли бы приезжать в Россию для чтения открытых лекций в вузах, включенных в экспериментальную сеть аспирантур.

Интересно, что до сих пор практически не ведется серьезных и аргументированных обсуждений направлений реформирования аспирантур. Например, по мнению декана факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге В. Гельмана, та система аспирантуры, которая у нас сложилась, предполагает, что человеку просто дается какое-то время (три-четыре года) для научной работы по написанию и защите диссертации. Такая форма уже не отвечает современным требованиям науки¹.

По мнению проректора Российского государственного гуманитарного университета по научной работе Д. Бака, в отечественной системе образования и за рубежом понятие «аспирантура» понимается очень по-разному. Наибольшие различия — с американскими университетами, поскольку все образование в Америке построено иначе. В первые годы обучения точные лекции, вопреки нашей практике, читают ассистенты, а семинарские занятия ведут лучшие профессора. И на стадии *post-graduate* продолжается не только научное, но и образовательное общение аспиранта и профессора. Работая над темой, аспирант из первых рук пе-

ренирует методологические навыки, осваивает новые подходы и направления исследований.

У нас же традиционно аспирантура — это в первую очередь написание текста диссертации, а не приобретение новых знаний, не занятия методологией. Конечно, есть экзамены кандидатского минимума, но руководитель в подготовке к ним участия, как правило, не принимает, это еще один квалификационный тест, не более. Российская традиционная аспирантура очень неповоротлива. Из трех лет обучения в аспирантуре первый год уходит на экзамены, а последние полгода — на предварительные обсуждения диссертации, если аспирант, конечно, намерен, как полагается, защититься в срок. Значит, на собственно научную работу остается года полтора, и в течение этого времени надо сосредоточенно работать над текстом; постигать что-либо еще просто невозможно.

Например, диплом Гарварда — это не диплом государства США. И никакого риска профанации. Если вообразить, что тот же Гарвардский университет лет 20 будет выпускать специалистов, которые не найдут себя на рынке, имиджа ненадолго хватит и поток абитуриентов иссякнет. У нас картина совсем иная: десятилетия существуют вузы, научный потенциал которых ничтожен, но абитуриенты их жалуют, там же «легче» (либо вовсе не надо) учиться.

Главная дилемма — оставить ли аспирантуру в ее традиционном облике, когда основная цель — диссертация, или превратить ее в образовательную программу с курсами, зачетами, какими-то дополнительными испытаниями, текстами, которые надо написать помимо диссертации².

И еще одно важное обстоятельство — нагрузка преподавателей. В нашей стране она несравненно выше, чем за границей, причем очень много аудиторных часов, как говорят, преподаватели, «горловых». За границей принципиально иная структура, как там говорят, *contact hours*, т. е. «контактных часов», времени непосредственного общения преподавателя и студента. На ранних этапах обучения оно сравнительно невелико, многое студент берет сам, в библиотеке и Интернете.

У нас все иначе: читаются общие курсы, государственным стандартом закреплено, что та или иная дисциплина пройдена, только если о ней рассказано устно в аудитории. Количество этих самых аудиторных часов тоже закреплено стандартом и не может быть ниже определенной величины. На выходе мы имеем следующее: квалифицированные профессора выкладываются на лекционных занятиях для всего потока; дополнительных часов общения с аспирантами не предусмотрено, так как на них

¹ См.: Обучающая аспирантура: *pro* и *contra*. URL: <http://www.polit.ru/article/2009/07/21/aspirantura>

² Там же.

нет сил. (Стоит заметить: у каждого (!) профессора в благополучном зарубежном университете есть отдельное помещение, где он может проводить занятия, консультировать аспирантов вне всякой зависимости от диспетчеров, выдающих ключи от вечно занятых аудиторий.)

Проблема обучения аспирантов (в идеале — будущих ученых) имеет также исторические корни: разделение науки на «академическую» и «вузовскую». Дело сотрудников академии в первую очередь заниматься исследованиями и — в необязательном порядке — преподавать. Университетский преподаватель потому и называется так, что научная работа для него «вторична», главное — выполнить «учебную нагрузку». Надо ли говорить, что в большинстве развитых стран такого разделения не существует.

Очевидно, что критерии, по которым определяется выпускаемый в России аспирант, совершенно не котируются в Европе, Америке и во всем цивилизованном мире. Статьи ВАК нигде не признаются (никем не читаются), кроме России¹.

Таким образом, необходимо реформирование системы аспирантур по крайней мере по двум направлениям.

Первое направление — усиление образовательной составляющей. Здесь очень важно укрепление взаимосвязи с относительно недавно введенным в России институтом магистратуры. Не исключено, что потребуются ввести пра-

вило, по которому попасть в аспирантуру можно только при наличии магистерской степени. С одной стороны, это усилит академические требования к аспирантам, с другой — будет стимулировать и развитие магистратуры. К тому же Российская Федерация должна будет перейти к трехступенчатой модели образования в рамках Болонского процесса, добавив к бакалавриату и магистратуре аспирантскую образовательную ступень. Содержание образовательной программы в аспирантуре должно кардинально измениться: большинство дисциплин должно отражать содержание соответствующей научной области. Естественно, что такая образовательная программа станет очень «дорогой» или выгодной для преподавателей профильных научных отраслей. Разработка и чтение курсов аспирантской подготовки должны учитываться с высоким поправочным коэффициентом в нагрузке преподавателей.

Второе направление — экономические стимулы для аспирантов. И здесь, конечно, проблеме не решить только высокими аспирантскими стипендиями, что является необходимым условием. Не менее важно введение новой модели финансирования в целом высшей школы, что, в частности, включает введение системы так называемого *индивидуального контракта с преподавателем*, что должно в долгосрочной перспективе стимулировать повышение его научной квалификации.

**В следующем номере журнала «Современное право» читайте:
В.Я. НЕКАЗАКОВ. «Правовая автономия личности
в демократическом конституционном государстве».**

«...Через ряд тысячелетий и цепь трансформаций представлений о происхождении и закономерностях развития прав и свобод человека, а также их практической реализации, к началу XXI века весьма отчетливо выявилась тенденция отнесения к новому поколению прав таких, которые имманентно присущи концепции правовой автономии, как то: право на изменение пола и даже расы, право на сон, право на тишину и самоуглубленное созерцание (медитацию) и иные.

По нашему мнению, концепция правовой автономии личности в современном конституционном государстве не только не порывает с юснатурализмом, но еще более укореняется в нем...»

¹ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ...